

Форменная баба

(Рассказ матроса)

Станюкович К.М. Собр.соч. в 10 томах. Том 9. -- М.: Правда, 1977.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 28 марта 2003 года

{1} -- Так обозначены ссылки на примечания соответствующей страницы.

I

-- Это ты, Егорка, про вдову Аришку? -- властно спросил, подходя к двум матросам, притулившимся у борта на юте, молодой, красивый, черноволосый матрос Александр Дымнов, казавшийся еще красивее при свете полного месяца, заливавшего своим серебристым светом и океан и палубу "Голубчика", который под всеми парусами спускался на юг, направляясь к Индийскому океану.

-- Про нее! -- отвечал, несколько робея, белобрысый матросик Трофимов, которого Дымнов называл Егоркой.

-- Не видал ты, значит, настоящих баб, ежели обожаешь Аришку. Какая это баба? Это, прямо говорить, кура, а не баба... Ке-ке-ке... Только и кудахчет... да знай норовит с матроса лишний грош за лук содрать. Торговка, а не баба... И Иудинская... С "крупой" тоже зенками вертит... Ей все равно, что смола, что крупа!* А ежели ты баба флотская, так и будь флотской.

** В старину матросы звали солдат "крупой", а солдаты матросов "смолой". (Прим. автора.)*

-- Это ты, Дымнов, вовсе здря виноватишь Арину. Она баба ласковая! -- заступился Егорка, несколько обиженный презрительным отзывом о молодой торговке, пленившей, в числе многих, и его.

Вдобавок две ситцевые рубахи, подаренные ею Егорке накануне ухода "Голубчика" в кругосветное плавание, в значительной мере подогревали память о доброте и ласке Арины, напоминая вместе с тем добросовестному и благодарному матросу и об его клятвенном обещании исполнить ее просьбу -- привезти ей из "дальней" шелковый платок с "жар-птицей", какой привозил один матросик ее конкурентке по базару, "белобрысой Дуньке", и супирчик с Цайлон-острова.

-- Мне что твою Аришку виноватить? Я ею не занимался... Начхать мне на таких баб! -- высокомерно произнес красавец матрос. -- Небось, и тебе две рубахи подарила, а вместо их: "Привези, мол, Егорка, на память гостинцев!" Не тебя одного, простоту, она этими рубахами обещала... Никакой настоящей приверженности в ей нет... Что Кузьма, что Архип... Только гостинцы бы ей возили... Корыстная душа... А ты и раскис: "Аришка да Аришка!..."

-- Ты, небось, знал лучше Аришки!..

-- Я-то? -- хвастливо переспросил Дымнов.

-- Ты-то.

-- Перед той бабой, какую я знал, твоя Аришка, прямо сказать, ничего не стоит... Да такой бабы тебе никогда и не узнать...

-- Это почему?

-- А потому, что моя Нюшка форменная баба, и не по твоей она трусости...

-- В каких это смыслах понять?

-- А в таких, что из-за бабы ты и пятидесяти линьков побоишься принять, а не то, что в неделю по две сотни!

-- Я и так до смерти боюсь линьков, а то еще из-за бабы!.. Вовсе и не стоит баба, чтобы из-за нее да пороли... И ты чудно что-то обсказываешь, Дымнов! -- испуганно и недоверчиво проговорил Егорка, слишком тихий, спокойный и робкий человек, чтобы допустить даже в помыслах такую несообразную